
ПАМЯТИ УЧЕНОГО

*А.А. ИВАНОВ,
Ю.А. ПЕТРУШИН*

К ЮБИЛЕЮ Н.Н. ЩЕРБАКОВА

В этом году историческая общественность города Иркутска отмечает 75-летие Николая Николаевича Щербакова, известного сибирского историка, исследователя политической ссылки и каторги в Сибирь 1907–1917 гг.

Н.Н. Щербаков родился 29 апреля 1937 г. в станице Крымской Краснодарского края в семье потомственных кубанских казаков. Предки будущего историка с оружием в руках защищали отечество, участвовали практически во всех войнах, которая вела Россия в XIX–начале XX вв. Отец Н.Н. Щербакова, Николай Иванович был военным. Он — участник Великой Отечественной войны. В семье Щербаковых всегда царил дух стойкости к невзгодам и лишениям, взаимовыручки. В 1942 г., когда немцы рвались к Волге, мама, Клавдия Васильевна Щербакова была в «отступе» с малолетними ребятишками. Она рассказывала о нелегких буднях беженцев, о терпении детьми лишений наравне со взрослыми. Маленький Коленька, по ее словам, смотрел на события широко открытыми глазами, но не хныкал, быстро вырослел. Это помогло матери и семье выстоять в лихую военную годину, закалить характер Н. Щербакова на всю жизнь. Любовь к родителям, трепетное отношение к матери, сестре он пронес через всю жизнь. Эти чувства были неотделимы от любви к своей семье, детям, любимой женщине, которую он боготворил. Навсегда сохранился в его памяти светлый образ первой учительницы. Окружающие его женщины также преобразались под обаянием импозантного мужчины, сердцем чувствовали искренность широкой души большого человека. Он любил и был любим.

Родители научили Николая Николаевича любить свой край, уважать ратный труд и людей труда. Он всегда высоко ценил трудяг и подвижников своего дела, поддерживал их начинания. Особое отношение и расположение у него было к военным, с которыми он всегда водил тесную дружбу.

В семье Щербаковых царил дух свободомыслия, постоянный интерес к жизни своего края и страны. В доме всегда были свежие газеты и журналы, новые подписные книжные издания. Чтение увлекало детей, формировало широкий научный кругозор, общую культуру, будило потребность познания жизни, истории Отечества и мира. В дальнейшей жизни Н.Н. Щербакова тяга к чтению никогда не ослабевала: книги, жур-

налы, газеты были надежными спутниками до конца его дней. При этом он придерживался народной мудрости: «кто поет, того беда не берет», любил песню — широкую и красивую как полет птицы-чайки, пел сам, но больше был благодарным слушателем талантливых исполнителей.

Оптимизм и жизнелюбие, заложенные родителями, пронес Николай Николаевич через всю свою яркую жизнь. С охотой принимал участие в дружеских компаниях, но только с людьми близкими по духу, интересными и самостоятельными. Такие застолья были местом самовыражения каждого из присутствовавших, здесь не было фальши, тем более лжи, позерства, лицемерия, уныния. Зато уместен был юмор и острая шутка. Все сказанное не означает, что Н.Н. Щербаков в молодости и зрелом возрасте был идеальным человеком. Совсем нет. Он допускал ошибки, свойственные всем людям, но умел «держаться удары судьбы», признавать и исправлять свои промахи, был устойчив в главных принципах. Такие качества души и характера Н.Н. Щербакова явились основой объединяющего начала вокруг него людей, придерживающихся этих же норм, готовых в трудную минуту прийти на помощь друг другу, любивших свободу, отечественную историю, свою Родину.

Два пути предстали перед юношей Николаем Щербаковым после окончания средней школы: стать военным по родословной или идти по гражданской линии. Он выбрал военную службу и в 1954 г. поступил в летное училище морской авиации. Казалось, он попал в родную стихию, когда впервые поднялся на учебном самолете в Балтийское небо, совершил первый прыжок с парашютом. Не оставила его равнодушным и черноморская синь Севастопольской бухты, завораживала строгая красота стоящих на рейде военных кораблей. Однако в военной службе возникли проблемы, в вооруженных силах разворачивалось хрущевское сокращение, и он в 1957 г. увольняется из армии по состоянию здоровья. Н.Н. Щербаков оказался на распутье и решил учиться дальше по гуманитарному профилю. В это время он находился на Дальнем Востоке, где пришлось немного поработать на производстве. В 1958 г. он едет в Сибирь, останавливается в Иркутске и подает документы в Иркутский госуниверситет на историко-филологический факультет, отделение истории. Абитуриенты, вчерашние школьники с настороженностью и интересом взирали на приемных экзаменах на ладного и приятного вида молодого человека, щеголявшего в военно-морской форме. Он подкупал экзаменаторов грамотной речью, целеустремленностью, внутренней дисциплиной и задором. Так судьба открыла ему путь в храм науки, в мир исторических знаний, где высоко ценилась свобода мысли, негласно поддерживался настрой вольнодумства.

На историко-филологическом факультете в ту пору подобралась интересная, творчески мыслящая компания: В. Распутин, А. Вампилов, Н. Коноплев. Н. Щербаков сразу оказался лидером в студенческом кол-

лективе, заводилой и непременно участником горячих научных споров в общежитии, у костра с археологами, где можно было свободно говорить обо всем. Он быстро осваивался в этой благодатной среде, впитывал новинки истории, отечественной и зарубежной литературы, философии. Студентам навсегда запомнились интересные и содержательные встречи с известными учеными историками М.М. Герасимовым, А.П. Окладниковым. В аудиториях на лекциях «блистали» профессора С.В. Шостакович, В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, раскрывался талант преподавателей В.П. Олтаржевского, Е.М. Даревской, А.А. Мухина, С.Ф. Коваля и более молодых педагогов В.Т. Агалакова, И.И. Кузнецова, Г.И. Медведева, М.П. Аксенова, с которыми он быстро сдружился. Н.Н. Щербаков увлекся историей по-настоящему, всей душой и сердцем. Он словно вновь отправился в полет, теперь в бескрайний мир исторических знаний.

Н.Н. Щербаков учился жадно, много занимался в научной библиотеке, основательно готовился и часто выступал на семинарских занятиях, был заметным студентом для преподавателей. Ему было интересно все: археология, древний мир, отечественная история. Однако приобретенный жизненный опыт, цельный, аналитический разум, здоровая амбициозность подсказывали, что необходимо сосредоточиться на крупных и перспективных научных исторических проблемах, изучаемых учеными факультета, которым он доверял как авторитетным исследователям и личностям. В выборе научной темы важно было исключить случайности, опираться на научную аргументацию и доводы учителей.

Выбор научной темы принципиально важен для любого исследователя. Для Н.Н. Щербакова определяющим фактором стало влияние учителей-наставников, заметивших эту цельную, способную натуру. Учеными-историками факультета активно разрабатывалась тема политической ссылки, от декабристов до начала XX в. Доцент С.Ф. Коваль занимался декабристами, польской ссылкой, профессор педагогического института В.И. Дулов, читавший по совместительству лекции в ИГУ, был крупным исследователем Сибири, хорошо знал политическую ссылку 70–80 гг. XIX в. Учитель Н.Н. Щербакова профессор Ф.А. Кудрявцев к этому времени опубликовал свой знаменитый «Александровский централ». Однако ключевой фигурой в обучении студента Н.Н. Щербакова был профессор С.В. Шостакович, под руководством которого он выполнял курсовые работы. Авторитет С.В. Шостаковича для Н.Н. Щербакова был определяющим. Не случайно в единственных оставленных воспоминаниях Н.Н. Щербаков написал только о своем учителе С.В. Шостаковиче. Он пишет: «Моим главным призванием еще в студенческие годы стала история политической тюрьмы, каторги и ссылки в Сибирь в конце XIX–начале XX вв. Моим неофициальным наставником некоторое время был профессор В.И. Дулов (в 1964 г. он ушел из жизни). Руководителем темы кандидатской диссертации «Большевики в восточносибирской ссылке

(1907–1917 гг.)» согласился быть профессор С.В. Шостакович, знавший проблемы ссылки не понаслышке, сам потомок ссыльных поляков» (*Щербаков Н.Н. Слово об учителе (отрывки из воспоминаний) // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск, 2003. Вып. 2 (14). С. 98*). Наставники Н.Н. Щербакова, по его словам, обладали «недюжинным умом, широтой мышления, способностью будить в ученике мысли и рисовать яркие исторические образы» (Там же). Не случайно, что эти качества в дальнейшем исповедовал их талантливый ученик Н.Н. Щербаков.

В аспирантуре молодой исследователь погрузился в работу над кандидатской диссертацией. Он был активен, полон сил, творческих планов, обрел семью. Его окружали интересные коллеги, близкие товарищи и друзья. Жизнь доставляла Н.Н. Щербакову удовольствие, работа над любимой темой приносила радость, все это можно назвать счастливыми мгновениями жизни человека, которому, кажется, и Бог помогает.

Учеба в университете и первый период творческой деятельности Н.Н. Щербакова совпали с началом нового демократического этапа отечественной истории, путь которому открыл XX съезд партии. Историкам стали доступнее новые источники и документы, появились многотомные труды по истории СССР, КПСС, истории Сибири. Активизировалась подготовка кадров историков, специализирующихся на изучении темы политической ссылки в Сибири. Однако идеологической основой истории по-прежнему оставался марксизм-ленинизм. Были предприняты первые попытки преодолеть сталинский догматизм. Но в целом марксизм-ленинизм по-прежнему подменял методологию исторической науки.

Методологической основой темы выступала ленинская концепция истории революционного движения. Понятно, что центральное место в разработке истории политической ссылки занимала деятельность большевиков. Деятельность других политических сил рассматривалась через призму борьбы большевиков с непролетарскими течениями. Но и такой подход, по сравнению с предыдущим, сталинским периодом, был определенной отдушиной, расширявшей до известных пределов поле исторического познания. Хотя во второй половине 1960-х гг. в методологию возвращается пренебрежительное отношение к революционерам, не ставшим в ряды большевиков и продолжавших отстаивать свои реформистские идеи, идеи ненасилия, все-таки вдумчивые историки ценили преимущества хрущевского времени в познании исторических процессов, политической ссылки, в частности.

Для кропотливого и пытливого исследователя, каковым являлся Н.Н. Щербаков, наступало непростое время преодоления противоречий своего мировоззрения. Разум требовал найти «точки опоры», достичь душевного равновесия. В этом случае, как он говорил сам, часть закрытых для исследователей материалов, которые шли вразрез с марксистской методологией, приходилось запоминать, подспудно откладывая на «по-

том». Он все больше задумывался над возникающими идейно-теоретическими противоречиями, однако, упорно работая над темой, продолжал идти в русле господствующей методологии, иной путь тогда был закрыт.

Подготовка и защита кандидатской диссертации выпали на период 1963–1967 гг. Первая научная публикация Н.Н. Щербакова, объемом около 1-го печатного листа, увидела свет в 1966 г. В Ученых записках Иркутского государственного пединститута иностранных языков. Она отразила актуальность темы политической ссылки большевиков (*К истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Сибири (1910–1912 гг.) // Учен. Зап. Ирк. госпед. ин-та иностр. языков. Вып. 2. Иркутск, 1966*). В этом же году в Новосибирске выходит большая статья «К вопросу о численности политических ссыльных в Иркутской губернии (1907–1914 гг.), а годом позже (1967 г.) в г. Иркутске очередная статья «Большевики в восточносибирской ссылке (1907 г.–февраль 1917 г.)» объемом 2 п.л. Исследователь также сдает в печать четыре статьи о связях ссыльных большевиков Восточной Сибири с партийными центрами в России и за границей периода 1907–1914 гг. (2 п.л.), о деятельности большевиков в восточносибирской ссылке 1914–1917 гг. (1 п.л.), а также небольшие публикации о жизни большевиков в Верхоленской ссылке 1914–1917 гг. (0,5 п.л.), и страницы жизни Е. Ярославского (0,5 п.л.). Общий объем первых публикаций молодого исследователя составил 8 печатных листов. Прделанная автором работа свидетельствовала о серьезной заявке способного исследователя на свое место в теме политической ссылки в Сибирь начала XX в. Это ли не пример научной целеустремленности и работоспособности для нынешних аспирантов и соискателей.

Уже в первых работах Н.Н. Щербакова ясно просматривается четкая структурированность научных публикаций: актуальность темы, краткая историография, постановка цели, аналитическая часть и обязательное подведение итогов, аргументированные выводы. Публикации отражали хорошую историографическую культуру исследователя, заложенную Иркутской школой историков, в них угадывался образ будущего основательного ученого. Избранной методике написания научных работ Н.Н. Щербаков всегда придерживался в своем дальнейшем историографическом творчестве, учил этому своих учеников. Вполне закономерно, что научные приемы и методы исследования легли в основу кандидатской диссертации Н.Н. Щербакова на тему «Большевики в восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.)», выполненной под руководством профессора С.В. Шостаковича на кафедре истории СССР Иркутского госуниверситета и представленной в Совет по защите диссертаций 6 июня 1967 г.

Н.Н. Щербаков представил на суд диссертационного совета Иркутского госуниверситета объемную диссертацию — 387 страниц текста, 25 страниц перечень источников и литературы, 17 страниц составлял именной указатель. Работа являла собой солидное научно-справочное исследова-

ние. В ней ставились крупные вопросы, заявленные для научной общественности в тематике первых публикаций, а также выносились на защиту положения, которые соискателю предстояло отстаивать в ходе творческой дискуссии с официальными и неофициальными оппонентами.

Соискатель поставил цель работы: показать революционную и общественно-политическую деятельность ссыльных большевиков Восточной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями в России. Главное внимание в диссертации автор уделил определению численности и состава политических ссыльных, рассмотрению вопроса участия ссыльных большевиков в различных беспартийных объединениях, как средства идейного влияния на трудящиеся массы, подготовке кадров для будущей революции, противодействию административному произволу и разлагающему влиянию уголовной среды. В диссертации также выяснялась роль ссыльных революционеров в деятельности местных организаций РСДРП, их связь с зарубежными центрами. Последняя, третья глава диссертационного исследования раскрывала революционную и культурно-просветительную деятельность ссыльных большевиков в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. Территориальные рамки исследования включали огромное пространство Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области).

Соискатель защищал свои положения, опираясь на широкий круг источников, как опубликованных, так и впервые извлеченных из архивохранилищ. Основу диссертации составляли сведения, почерпнутые автором в центральных и местных архивах (этой пропорции Н.Н. Щербаков остался верен и в последующих научных работах). Сотни дел были извлечены соискателем из 23 фондов центральных и местных архивов. В кандидатской диссертации автор дал обстоятельный анализ источников, показал их достоверность путем сверки и перепроверки данных из других источников. Мемуары ссыльных большевиков он также перепроверял архивными материалами. Соискатель показал себя квалифицированным источниковедом. Не случайно, это направление исследовательской деятельности Н.Н. Щербакова достойно представлено в его последующих публикациях. В 1970–2000 гг. он неоднократно обращался к обзору источников по истории политической ссылки в Сибири, анализировал фонды Краковского воеводского архива (Польша), не забывал об эпистолярном наследии ссыльных революционеров, мемуарах, был инициатором издания первоисточников о политической ссылке в Сибирь, уделял внимание составлению именного перечня материалов, опубликованных в сборнике трудов «Ссыльные революционеры в Сибири XIX–февраль 1917 гг.» и «Сибирская ссылка». Он стремился преодолеть «позитивизм» в источниковедении советской эпохи, уйти от голого комментирования источников. Эта сторона его научного творчества заслуживает специального изучения (См.: *Обзор источников по истории*

политической ссылки в Восточную Сибирь (1907–1917 гг.) // Великий Октябрь и Восточная Сибирь: Материалы юбил. научн. теорет. конф. Иркутск. 15–17 июня 1967 г. Иркутск, 1968. С. 318–323; Обзор источников по истории политической ссылки в Восточную Сибирь (1907–1917 гг.) // Вопросы истории Сибири. Вып. 9. Томск, 1976. С. 318–323; Обзор материалов по истории политической ссылки в Краковском воеводском архиве // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в.–февр. 1917 г.). Вып. 5. Иркутск: ИГУ, 1980. С. 144–178; История Сибири. Первоисточники. Вып. 2: Политическая ссылка в Сибири. Нерчинская каторга (XIX в.–февр. 1917 г.) Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. Т. 1. В соавт с Л.М.Горюшкиным, В.А. Дьяковым и др. Всего Н.Н. Щербаковым опубликовано 9 источниковедческих статей и работ. Подробнее см. список публикаций автора).

Важнейшей для своей работы проблемой Н.Н. Щербаков считал установление численности и состава политических ссылных в Сибири. Это был краеугольный вопрос, представлявший не только научный интерес, но и теоретико-методологическое значение. Ссылка являлась «барометром» подъемов и спадов антиправительственных выступлений, «зеркалом» характера классовых битв, расстановки социальных и партийных сил, в борьбе за демократические требования в едином фронте выступления против самодержавия. Не случайно эта проблема, как мы видим, была поставлена автором в первых публикациях, прошла путеводной нитью через все его историографическое творчество. В кандидатской диссертации Н.Н. Щербаков отмечал, что царское правительство не публиковало никаких цифровых материалов состава политических ссылных Сибири, намерено скрывало рост их численности. Ни одно ведомство России не имело точных данных численности осужденных революционеров. Не была закончена работа по установлению численности Всесоюзного общества политкаторжан и ссылнопоселенцев. По мнению исследователя, после Первой русской революции ссылка противников самодержавия в отдаленные районы Российской империи применялась в трех видах. Ссылка в каторжные работы на определенный срок и бессрочно; на вечное поселение по суду и после окончания срока каторги; под гласный надзор полиции, на определенный срок, по постановлению министра внутренних дел и генерал-губернаторов (административная ссылка). С 1908 г. поток политических ссылных резко возрастает. К 1917 г. в Восточной Сибири, указывает Н.Н. Щербаков, было приписано не менее 11 тыс. политических ссылных всех категорий (без Нерчинской каторги) (Щербаков Н.Н. *Большевики в восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1967. С. 11*). Налицо двадцатикратное увеличение ссылных по сравнению с предшествующими этапами освободительного движения. В процессе глубокой аналитической работы были составлены и в диссертации представлены 10 таблиц, характеризующие социальный, национальный

состав политических ссыльных, их партийную принадлежность. Автору научного изыскания удалось самая трудная часть работы: показать численность и состав политических ссыльных в динамике, выделив этапы репрессивной политики государства, совпадающие с подъемами и спадами освободительного движения в стране.

Решению второй важной проблемы — отражению революционной деятельности ссыльных большевиков Восточной Сибири в 1907–1914 гг. Н.Н. Щербаков отвел вторую главу диссертации (этому вопросу были также посвящены последующие после защиты 7 статей, а затем он вернулся к нему в докторской диссертации). На многочисленных примерах соискатель показал обширную работу большевиков в беспартийных объединениях ссыльных. В местах ссылки создавались коммуны, уездные союзы, производственные артели, библиотеки, пункты юридической и врачебной консультации, школы, кассы взаимопомощи. Особое внимание в диссертации было уделено коммуне Зерентуйской каторжной тюрьмы и союзам политических ссыльных Киренского, Верхоленского и Каннского уездов, Приангарского и Туруханского края. Объединения являлись средством моральной и материальной поддержки друг друга, защиты своих прав. В создании объединений проявлялась тактика единого блока большевиков с другими идейными противниками против самодержавия. Совместной частью борьбы за свержение самодержавия стали коллективные протесты, побеги, демонстрации на похоронах умерших товарищей, бесчисленные письма в органы социалистической печати, заявления официальным лицам, обращения в Госдуму. Казалось, Н.Н. Щербаков нашел верный метод освещения деятельности ссыльных большевиков в контексте совместной работы с другими политическими партиями. Такой подход наиболее полно отражал реальную обстановку межреволюционного периода.

После защиты кандидатской диссертации, Н.Н. Щербаков не сбавил исследовательского темпа. Этому способствовала подготовка к 100-летию Ленина (1970 г.). Н.Н. Щербаков встречается с ветеранами революции, бывшими узниками царских тюрем, родственниками ссыльных большевиков и старожилками-сибиряками, обобщает фактический материал, который раскрывает роль В.И. Ленина в революционной борьбе политических ссыльных. По этой тематике публикуются его статьи в научных сборниках. В них просматривается стремление автора придать теме более широкий общественный резонанс. Первым зримым шагом этой деятельности явилась рукопись работы Н.Н. Щербакова «В.И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (1907–1917 гг.)», удостоенная в 1970 г. диплома лауреата Всесоюзного конкурса молодых ученых по проблемам общественных наук. Рукопись стала основой четвертой и пятой глав (всего пять глав), опубликованной в 1973 г. в Восточно-Сибирском книжном издательстве в соавторстве с А.П. Мещерским содержательной книги «В.И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (конец

XIX в.–1917 г.). Выход этой книги, тиражом 3 тыс. экз. в самом крупном издательстве Восточной Сибири принес Н.Н. Щербакову более широкую известность в научной и педагогической среде обширного региона. Положительные отклики и рецензии на книгу придали молодому ученому больше уверенности и авторитета в сибирском историческом сообществе, добавили ему положительных эмоций, способствовали активному исследовательскому, творческому настрою.

Творческое содружество авторов (А.П. Мещерский, Н.Н. Щербаков) в создании книги стало не случайным явлением. В 1966 г., в Иркутском Совете, А.П. Мещерский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Революционная, общественно-политическая деятельность ссыльных марксистов в Восточной Сибири (1883–1903 гг.)». Н.Н.Щербаков свою работу защищал годом позже (1967 г.). Плодотворное сотрудничество позволило в совместной научной работе существенно раздвинуть хронологические рамки изучения темы, сравнить периоды и этапы политической ссылки в Сибири. Выход в свет в 1973 г. тематического сборника «Ссылные революционеры в Сибири (XIX в.–февраль 1917 г.)» явился еще одним шагом в разрешении исследуемой проблематики, удачным в творческой деятельности Н.Н. Щербакова. Инициаторами издания сборника были профессора Ф.А. Кудрявцев и С.В. Шостакович. Самое деятельное участие в его подготовке и опубликовании принял кандидат исторических наук, доцент Н.Н. Щербаков. Работа по изданию тематического сборника стала для него едва ли не самым важным делом последующей творческой биографии, вплоть до своей кончины в 2005 г. Все эти годы он был душой и организатором этого интересного издания.

В первом выпуске сборника Н.Н. Щербаков публикует большую статью «Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.)», в которой в очередной раз обращается к постоянно волновавшему его вопросу. Тем самым он «держал руку на пульсе» проблемы, регулярно знакомил коллег и читателей с процессом изучения темы. Завидная настойчивость и скрупулезность автора давала приращение все новых знаний темы.

В этой статье он основывается на материалах и выводах кандидатской диссертации, однако вводит в научный оборот новые источники, уточняет методику подсчета политических ссыльных. Одновременно автор обращается к политическим ссыльным других партий: эсерам, меньшевикам. В данной статье Н.Н. Щербаков делает вывод, что после поражения Первой русской революции власть все чаще обращалась к таким мерам наказания участников освободительного движения, как вечное поселение, каторжные работы и административная ссылка в Сибирь. К началу Февральской революции, по его уточненным данным, в Сибири находилось более 14 тыс. политических ссыльных всех категорий (*Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917)* //

Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917 г.) Вып. 1. Иркутск, 1973. С. 241). В 1907–1917 гг. в ссылке преобладали социал-демократы, на их долю приходилось около 50% всех ссылных. Второе место занимали эсеры. Большевики, по его данным, уступали по численности меньшевикам и эсерам. На каторге во все годы подавляющее большинство приходилось на эсеров. По социальному составу, замечает исследователь, самый высокий процент падал на рабочих 45–69%.

В целом Н.Н. Щербаков, как и его коллеги по изучению этой тематики, работали в рамках марксистско-ленинской методологии. Иного пути в тот период историкам было не дано. Сегодня мы понимаем, что такой подход существенно сужал поле исторического познания. Своеобразным выходом за рамки сложившихся идеологием могло быть расширение тематики деятельности политической ссылки в Сибири. Такой попыткой можно считать выход в 1984 г. в свет крупной монографии Н.Н. Щербакова «Влияние ссылных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917)». Двухтысячный тираж книги давал возможность ознакомиться с ней широкому кругу историков и научной общественности. Научный труд получил хороший отклик в прессе, положительные оценки рецензентов.

Главной задачей этого научного исследования стало выявление основных направлений медицинской, научной, литературно-художественной, педагогической и журналистской деятельности ссылных пролетарских революционеров в тесной связи с их общественной работой в десятилетие перед Великим Октябрем (Там же. С. 97). Можно сказать, что этой монографией Н.Н. Щербаков реализовал цель, поставленную им в историографической статье (1983 г.). Книга стала логическим продолжением предыдущих исследований и публикаций. В то же время эта монография обладала рядом новых интересных размышлений теоретико-методологического характера. Например, автор резонно замечал, что марксистская историография заметно обедняла образ ссылного революционера, сводя зачастую его только к политической деятельности, забывая об их культурном и образовательном облике. Еще задолго до 1917 г. их воздействие сказалось в различных сферах культурной жизни Сибири. Это положение явилось ключевым звеном в методологической концепции монографии. Оно выглядело в то время вполне прогрессивно и звучало новаторски. С другой стороны, автор рассматривал духовную деятельность ссылных революционеров в тесной связи с историей революционного движения в России и на ее окраинах. В таком сочетании: непримиримая классовая борьба и просветительская деятельность ссылных давала, по мнению автора, сплав, который определял существо социалистической идеологии и пролетарской культуры, как самого правильного выражения интересов широких народных масс. Как видим, налицо, по меньшей мере, философское противоречие, из которого ав-

тор «выходит» просто ссылаясь на ленинский тезис о главенствующей роли пролетарской культуры. Не случайно, в рецензии Э.Ш. Хазиахметова на книгу Н.Н. Щербакова (правда, в более свободную перестроечную пору 1988 г.), было сказано, что в работе хотелось бы видеть более четкое теоретико-методологическое обоснование понятий «культура», «культурное влияние». Какими критериями руководствовался автор монографии в их обосновании, — спрашивал Э.Ш. Хазиахметов? Здесь же рецензент резонно заметил, что положительное влияние на культурную жизнь Сибири оказывала и непролетарская часть ссылки (*Там же. С. 93*). С учетом этих замечаний Н.Н. Щербаков внес коррективы при подготовке своей докторской диссертации. Однако без преувеличения можно было сказать, что монография Н.Н. Щербакова давала приращение новых знаний по теме политическая ссылка в Сибири.

Рецензенты монографии, известные ученые Сибири, профессора Л.М. Горюшкин, Э.Ш. Хазиахметов, в опубликованных критических обзорах солидаризировались с выводами Н.Н. Щербакова, что ссылкиные большевики представляли собой значительную культурную силу. Этот тезис опровергал критикуемую в ту пору теорию либералов и областников о ничтожном культурном влиянии массовой ссылки по сравнению с влиянием декабристов и народников. В то же время, Н.Н. Щербакову представилась возможность развить и уточнить ряд теоретико-методологических аспектов, привлечь новый эмпирический материал, подтверждающий основную концепцию о решающем влиянии большевиков в политической ссылке в Сибири.

После выхода из печати монографии Н.Н. Щербаков готовит докторскую диссертацию, в которой подводит итоги многолетней исследовательской деятельности политической ссылки в Сибири и выносит их на защиту. Докторская диссертация «Влияние ссылкиных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири (1907–1917 гг.)», была защищена в Совете Иркутского госуниверситета в 1987 г.

Защита докторской диссертации Н.Н. Щербаковым в 1987 г. подвела предварительный итог почти 25-летней научно-исследовательской деятельности темы роли большевиков в политической ссылке в Сибири 1907–1917 гг. Ее можно считать как завершение второго этапа историографического творчества по данной проблематике.

На рубеж конца 1980-х–начала 1990-х гг. выпадает начало третьего этапа научного творчества профессора Н.Н. Щербакова. К этому времени он обрел известность в профессиональной среде и с уверенностью мог набирать себе аспирантов и соискателей, интересующихся проблемами политической ссылки в Сибирь. Однако процесс изучения политической ссылки был сложен и противоречив, имел свою логику и особенности проявления.

Будучи талантливым педагогом, Н.Н. Щербаков в отношениях с учениками умело сочетал принцип предоставления широкой исследовательской самостоятельности с жестким контролем за результатами научного поиска. «Творческий процесс — безграничен». Эту известную аксиому Николай Николаевич прекрасно понимал, однако каждый аспирант знал, что, как минимум, один раз в два-три месяца, он должен будет подробно отчитаться перед своим руководителем о проделанной работе.

Такая консультация-отчет, обычно начиналась с вопросов самого аспиранта. Чтобы ничего не упустить, эти вопросы выписывались на отдельный листок и один за другим задавались научному руководителю. Н.Н. Щербаков всегда внимательно выслушивал и самым подробнейшим образом старался ответить. Очень часто конкретные вопросы аспиранта им обобщались, и Николай Николаевич значительно расширял предмет обсуждения, а, увлекшись, делал выводы уже методологического характера. Вот так — от простого к сложному, от частного — к общему, он старался привить у своих учеников умение видеть проявление общих закономерностей в совершенно конкретных и, казалось бы, не связанных между собой фактах. Это формировало высокий теоретико-методологический уровень соискателей, историографическую культуру молодых исследователей.

Отчет самого аспиранта Н.Н. Щербаков, как правило, заслушивал в конце консультации. Вопросов много не задавал, стремился больше рассказать, подсказать новую литературу, источники. Часто предостерегал от непродуманных, сделанных в угоду времени, выводов. Постоянно спрашивал о публикациях, требовал активного участия в конференциях, считая научную апробацию разрабатываемой темы важнейшей задачей любого исследователя.

С начала 1990-х гг. научное творчество Н.Н. Щербакова приобретает качественно новое звучание. Накопленный ранее исследовательский потенциал, отказ от марксистской методологии как единственно верной, свобода творчества позволяют ученому обратиться к широкому теоретическому осмыслению пройденного пути. В этот период Николай Николаевич выделяет ряд ключевых направлений, без разработки которых само дальнейшее исследование темы было просто невозможным. К ним можно отнести: историографическое осмысление истории политической тюрьмы, каторги и ссылки в Сибирь XIX–XX вв.; организацию и функционирование пенитенциарной системы, судебных органов и адвокатуры в Сибири; деятельность ссыльных различной партийной принадлежности в сибирском регионе; историю уголовной ссылки в Сибирь в XVII–XX вв.; изучение политической и уголовной ссылки советского периода.

В последнее десятилетие XX в. круг исследователей истории сибирской тюрьмы, каторги и ссылки значительно расширился. Специалистами Москвы, Новосибирска, Томска, Омска, Красноярска, Ир-

кутска, Улан-Удэ и Читы рассматривались различные аспекты этой многосторонней и многогранной темы. Однако количественные показатели исследования выявили и пределы ее изучения. Стало очевидным: дальнейшая разработка истории ссылки возможна лишь в контексте исследования истории деятельности судебных органов и пенитенциарных учреждений России в целом.

Н.Н. Щербаков одним из первых осознал необходимость значительных перемен. По его мнению, изучение истории политической ссылки и каторги в Сибирь требовало объединенных усилий историков и правоведов. С этого времени исследование ссылки как составной части государственной пенитенциарной политики, становится одним из основных направлений его научной школы.

До последних дней своей жизни (21 апреля 2005 г.) Н.Н. Щербаков интересовался работами своих учеников и последователей. Он продолжал жить темой политической ссылки в Сибирь. С этими помыслами он уходил из жизни, словно, подводя итог последнему этапу своего научно-творчества.

**С.И. КУЗНЕЦОВ,
Ю.А. ПЕТРУШИН**

УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ГРАЖДАНИН

**К 100-летию со дня рождения доктора исторических наук,
профессора, заслуженного деятеля науки Бурятской АССР
Буянто Сайнцаковича Санжиева**

12 ноября 2012 г. исполняется 100 лет со дня рождения известного сибирского историка, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля Бурятии Буянто Сайнцаковича Санжиева.

Авторам данной публикации довелось учиться у Б. Санжиева, затем работать с ним на историческом факультете ИГУ, общаться с ним в неформальной обстановке.

Известный сибирский ученый и общественный деятель Буянто Сайнцакович Санжиев родился в 1912 г. в улусе МодонЗаха (Подлее) Нохонского сомона Селенгинского аймака Бурятии. Его отец — Сайнцак Будаевич Санжиев — бывалый казак, солдат русско-японской войны, передал Буянто Сайнцаковичу твердость характера, требовательность делу. Мать — Дарима Ламажаповна — научила сына трудолюбию, спокойствию, оптимизму в жизни (См.: Санжиев Б.С. Библиографический указатель. Иркутск: изд-во ИГУ, 1987; Архив Иркутского госуниверситета. Ф. Р-71; оп. 5, д. 189; Санжиев Г., Будажапов С. Мудрый учитель и верный друг // <http://www.zabaykal.net/node/779>). Родители приучили Б.С. Санжиева твердо шагать по земле, бодро встречать доброе утро, начало